

## ПРАВОВОЙ РЕЖИМ В СИСТЕМЕ ОБЩЕПРАВОВЫХ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

**С. А. Терехов**

*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

Проанализированы понятие и природа правовых режимов. Приводится обзор позиций о критериях разграничения правовых режимов с общеправовыми категориями – правовой порядок, правовое состояние, правовой статус. Показано, что методологически удачная категория «правовой режим» получает различные смыслы и контексты в зависимости от среза исследования – теоретико-правового, теоретико-государственного, отраслевого. Предложено рассматривать правовые режимы как особый порядок правового регулирования с использованием специфических средств, имеющих особую направленность, выбор которых зависит от воли и цели законодателя. Подчеркивается, что подобное определение специфики правового режима справедливо для общеправового (теоретико-правового) понимания этой категории и не объясняет особенности теоретико-государственных или отраслевых режимов.

**Ключевые слова:** *правовой режим, правовое регулирование, правовое состояние, правовой статус, правовой порядок, механизм правового регулирования, отраслевое регулирование.*

Категория «правовой режим» относится к числу методологически удачных и востребованных как правовой наукой, так и законодателем. При этом различные смыслы и контексты, которые она (категория) получает, – от понимания как порядка, строя, системы обязательных правил до определенного состояния, положения, статуса – свидетельствуют о явной неоднозначности смыслов, вкладываемых в ее содержание. Значение имеет и соответствующий срез исследования – понимаем ли мы категорию «правовой режим» в теоретико-правовом смысле, теоретико-государственном либо отраслевом смысле (Ю. А. Кудрявцев). Если принять наличие этих срезов за аксиому, то становится понятным столь различное понимание сущности (природы) правового режима.

Еще одним принципиальным для нашего исследования уточнением является то, что конституционное (государственное) право – это сфера властеотношений, с переплетением политики и права, сложными и порой невозможными процессами разграничения правовых и политических отношений, переводом политических норм в правовые и обратно. Поэтому исследования правового режима часто носят не столько в чистом виде правовой характер, но и выступают объектом интереса политико-правовой мысли. И тогда правовой режим, его природа, особенности связывают-

ся с численностью партий (К. Левенштейн), существованием правительственной оппозиции (К. Бурдо), особенностями конституционных взаимоотношений органов государства (Е. Хамауи), режим представляется в виде стиля правления (Д. Истон), системы (формы) правления (К. Бекстер) [7, с. 11].

Даже в рамках административно-правовой доктрины, для которой использование категории «правовой режим» методологически привычно, подходы к пониманию его природы менялись. Так, в ряде классических работ Д. Н. Бахраха был сделан вывод, что «правовые режимы» и «право в объективном смысле» – очень близки по содержанию: понятие правового режима «почти совпадает с понятием система права, если она рассматривается с точки зрения отношений граждан, организаций в связи с определенными объектами» [3, с. 410, 411]. В русле такого подхода практически традиционным для авторов становится использование как однопорядковых категорий «правовой режим» и «институт права», что можно увидеть, например, при исследовании таких специальных правовых режимов, как военное и чрезвычайное положение. Раскрытие понятия специального режима военного или чрезвычайного положения через понятие института военного или чрезвычайного положения становится привычным и, казалось бы, соотносится и с мнением зако-

нодателя и с доктриной административного или конституционного права (в зависимости от того, в какой – административно-правовой или конституционно-правовой – плоскости рассматриваются эти комплексные режимы).

Но в более поздних работах Д. Н. Бахрах определяет правовой режим как «официально установленный особый порядок правового регулирования, отражающий совокупность юридических и организационных средств, используемых для закрепления социально-правового состояния объектов воздействия и направленный на обеспечение их устойчивого функционирования» [4, с. 478].

И помимо раскрытия природы правового режима через категорию «порядок правового регулирования», можно обратить внимание и на использование категории «социально-правовое состояние». Вообще одним из традиционных вопросов, возникающих при исследовании категории «правовой режим», является вопрос соотношения с категорией «правовое состояние» или «социально-правовое состояние». В ряде работ встречается даже отождествление этих понятий. Можно предположить, что причина кроется в правомерности и некой привычности использования категории «правовое состояние» применительно к целому ряду политико-правовых явлений – правовой культуре, правосознанию, законности, правопорядку, ответственности, на что обращал внимание Н. И. Матузов [9, с. 15–16].

На тесную связь категорий указывает также вывод правоведов, что направленность правового режима на упорядочение социальных процессов и состояний позволяет говорить о правовом режиме как о разновидности правового состояния [8, с. 17].

Достаточно распространенным становится также подход, увязывающий правовое состояние и правовой режим через их роли как цели, к которой стремится законодатель (это как раз социальное или социально-правовое состояние, общие параметры системы), и средство ее достижения через выбор оптимальных способов и средств (правовой режим, с помощью которого функции встраиваются в институты и процедуры). Из этих рассуждений следует вывод, что правовой режим – это порядок (система) правового регулирования, а правовое состояние – цель и

результат, к которым стремится законодатель [5, с. 38].

Как мы видим, в семантический и специальный научный анализ правовых режимов и правовых состояний вплетается также категория «правовой порядок». И если вначале мы говорили о значительной политологической составляющей, которой отличаются исследования правовых режимов, то категория «порядок» привносит социологическое значение. В работах Т. Парсонса, которые часто цитируют при рассмотрении специальных правовых порядков и специальных правовых режимов, под порядком понимается «неслучайность» социального взаимодействия индивидов, социальная система, в которой индивиды, признавая определенные стандарты, ценности и подходящие и практичные способы поведения, действуют упорядоченно. Именно склонность индивидов действовать одинаково в одинаковых обстоятельствах позволяет наблюдать существование весьма устойчивых «социальных регулярностей». При этом социальное равновесие поддерживается двумя средствами – социализацией и социальным контролем. Порядок – типичное действие, которое ожидается и одобряется в социальной системе [10]. В американской социологической доктрине выделяют «четыре фундаментальных процесса социального порядка: обмен, власть, консенсус и конфликт». Т. Парсонс полагает, что правовые нормы не исчерпывают собой содержание нормативного порядка, который включает моральные нормы, и поддерживается внеправовыми санкциями [10, с. 367].

Понимание режима через категорию «порядок» можно встретить в толковых словарях и в рамках правовых исследований. По мнению Ю. А. Тихомирова, правовой режим представляет собой специализированный порядок деятельности субъектов права, предназначенный для устойчивого решения специфических задач, либо устойчивого функционирования в особых обстоятельствах [12, с. 251]. С помощью категории «порядок» правовой режим определяют и С. С. Алексеев, и А. В. Малько, однако более значимое в их трактовке правовых режимов все же другое – режим понимается как комплекс правовых средств (дозволений, запретов, позитивных обязываний), которые сочетаются определен-

ным образом и создают особую направленность регулирования [1, с. 185].

Вернемся на некоторое время к отождествлению (или признанию близкими по смыслу) категорий «правовой режим» и «право в объективном смысле». Представляется, что именно этот подход породил дискуссию о соотношении правового режима еще с одной общеправовой категорией – «правовой статус». И эта дискуссия вовсе не так однозначна, как может показаться. Правовой статус понимается как правовое положение лица по отношению к государству, государственным органам, физическим и юридическим лицам. В литературе высказывались мнения, что понятие правового режима шире, чем правового статуса, поскольку правовой режим устанавливается относительно объекта, субъекта или деятельности, в то время как правовой статус устанавливается только в отношении субъекта [13]. Есть мнение, что правовой статус «поглощается» правовым режимом [5, с. 40].

Д. Н. Бахрах предлагает провести разграничение не столько между категориями «правовой режим» и «правовой статус», сколько между соответствующими подходами, полагая, что имеет право на существование и статутный подход, то есть подход с точки зрения субъекта (например, применительно к правотворчеству, правоприменению, изучению права), и режимный подход – когда нормы систематизируются по признаку объекта [3]. Позволим предположить, что во многом различные подходы связаны также и с отраслевыми особенностями, например, конституционное право многими специалистами заслуженно считается именно статутным правом. Подобное «отраслевое объяснение» частично можно встретить в работах Б. Б. Каминского, который полагает, что взаимодействие правового статуса и правового режима происходит в той или иной отрасли права. Он пишет: «Режим является «питательной средой», в которой формируется содержание субъективных прав и юридических обязанностей субъекта, то есть его правовой статус» [6].

Из всего многообразия подходов к соотношению правового режима с однопорядковыми (а зачастую и не являющимися таковыми) категориями наше внимание сосредоточено на такой категории, как механизм правового регулирования. Этому есть несколько причин. Прежде всего позволим напомнить, что мы в начале работы воспользовались под-

ходом, высказанным в работах Ю. А. Кудрявцева, о том, что следует четко понимать, говорим ли мы о категории «правовой режим» в теоретико-правовом смысле, теоретико-государственном либо отраслевом смысле. Полагаем, что именно смешение (сознательное или нет) этих срезов ведет к противоречивым и парадоксальным выводам о присутствии в правовой реальности всех рассматриваемых категорий (правовой режим, правовое состояние, правовой статус, правовой порядок) с одновременным признанием их тождественности либо близости по смыслу и природе. При этом мы далеки от отождествления правового режима с механизмом правового регулирования, но, находясь в рамках этой парадигмы, считаем методологически верным раскрывать природу правового режима, используя такую категорию из арсенала механизма правового регулирования, как «юридические средства». Известно, что С. С. Алексеев предложил используемые в механизме правового регулирования «комплексы юридических средств» называть правовыми (юридическими) режимами. При этом про понятие правового режима он пишет: «Порядок регулирования, который выражен в многообразном комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования» [2, с. 373]. Под правовым режимом, О. С. Родионов понимает: «установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов» [11, с. 9].

Понимание правового режима через категорию «порядок правового регулирования» позволяет оперировать для описания режима различными юридическими средствами. В зависимости от целей законодателя выбирается конкретный набор таких средств, что и позволяет создать благоприятное социальное и правовое состояние и удовлетворить законные интересы субъектов права.

Приведенные особенности позволяют отграничить правовой режим от иных категорий и определить место специальных правовых

режимов в системе правовых средств, используемых государством, рассматривать правовые режимы как особый порядок правового регулирования с использованием специфических средств, имеющих особую направленность, выбор которых зависит от воли и цели законодателя. Отметим, что подобное определение специфики правового режима справедливо для общеправового (теоретико-правового) понимания этой категории и не объясняет особенности теоретико-государственных или отраслевых режимов. Понятие «режим» трактуется в юридической литературе различно. В зависимости от того, что автор считает определяющим в природе правового режима (нормы, ограничения, методы), различаются и подходы к выбору так называемой сущностной категории, через которую определяются цель, назначение, общая характеристика правового режима.

#### *Литература*

1. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. – М., 1989. – 288 с.
2. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М., 1999. – 712 с.
3. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах. – М., 2000. – 640 с.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право / Д. Н. Бахрах, Б. В. Росинский, Ю. Н. Стариков. – М., 2008. – 800 с.

**Терехов Сергей Алексеевич** – аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: kiap74@mail.ru.

*Статья поступила в редакцию 15 июля 2019 г.*

---

DOI: 10.14529/law190315

## **LEGAL REGIME IN THE SYSTEM OF GENERAL LEGAL CATEGORIES**

**S. A. Terekhov**

*South Urals State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The concept and nature of legal regimes are analyzed. A review of positions on the criteria of differentiation of legal regimes with general legal categories – legal order, legal status, legal status, is suggested. It is shown that the methodologically successful category "legal regime" receives different meanings and contexts depending on the cut of research – theoretical and legal, theoretical and state, sectoral. It is proposed to consider legal regimes

as a special order of legal regulation with the use of specific means having a special focus, the choice of which depends on the will and purpose of the legislator. It is emphasized that such a definition of the specifics of the legal regime is true for the general legal (theoretical and legal) understanding of this category and does not explain the features of the theoretical state or sectoral regimes.

**Keywords:** *legal regime, legal regulation, legal status, legal order, mechanism of legal regulation, sectoral regulation.*

### References

1. Alekseyev S. S. *Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave* [General permissions and General prohibitions in Soviet law]. Moscow, 1989, 288 p.
2. Alekseyev S. S. *Pravo: azbuka – teoriya – filozofiya: Opyt kompleks-nogo issledovaniya* [Law: ABC – theory – philosophy: Experience of complex research]. Moscow, 1999, 712 p.
3. Bakhrakh D. N. *Administrativnoye pravo* [Administrative law]. Moscow, 2000, 640 p.
4. Bakhrakh D. N., Rosinskiy B. V., Starilov YU. N. *Administrativnoye pravo* [Administrative law]. Moscow, 2008, 800 p.
5. Belyayev V. P., Belyayeva G. S. [Problems of differentiation of legal regime and other related legal categories]. *ZHurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of legal and economic research], 2014, no. 1, pp. 37–41. (in Russ.)
6. Kaminskiy B. B. *Individual'nyy pravovoy status lichnosti: dis. ... kand. yurid. nauk* [Individual legal status of the individual. Diss. Kand. (Law)]. Sverdlovsk, 1986, 179 p.
7. Kudryavtsev YU. A. *Gosudarstvennyye rezhimy* [State regime]. St. Petersburg, 2012, 350 p.
8. Mal'ko A. V. [Incentives and restrictions on the right]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [News universities. Jurisprudence], 1998, no. 3, pp. 17–21. (in Russ.)
9. Matuzov N. I. *Pravovaya sistema i lichnost'* [The legal system and identity]. Saratov, 1986, 294 p.
10. Parsons T. *Obshchiy obzor. Amerikanskaya sotsiologiya* [Overview. American sociology]. Moscow, 1972, 370 p.
11. Rodionov O. S. *Mekhanizm ustanovleniya pravovykh rezhimov Rossiyskim zakonodatel'stvom: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [The mechanism of establishment of legal regimes by Russian legislation. Author's abstract]. Saratov, 2001, 17 p.
12. Tikhomirov YU. A. *Teoriya kompetentsii* [Competence theory]. Moscow, 2001, 355 p.
13. SHamsumova E. F. *Pravovyye rezhimy (teoreticheskiy aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal regimes (theoretical aspect). Diss. Kand. (Law)]. Ekaterinburg, 2001, 213 p.

**Sergej Alekseevich Terekhov** – post-graduate student of the Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: kiap74@mail.ru.

Received 15 July 2019.

### ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Терехов, С. А. Правовой режим в системе общеправовых и конституционно-правовых категорий / С. А. Терехов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 101–105. DOI: 10.14529/law190315.

### FOR CITATION

Terekhov S. A. Legal regime in the system of general legal categories. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 101–105. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190315.